

Не просто Мария

Когда пути уральского мастера Марии Волобуевой и известного кутюрье Пьера Кардена пересеклись, оказалось, что мэтру есть чему поучиться

Виктор КОЧКИН

—Ну вот и весна наконец наступает. Солнышко скоро начнет греть. Как такая погода для вашего бизнеса валенкового?
—Отличная погода!
—А грязь, слякоть?
—А калоши? Да и войлок — это же не только валенки...
—Знаю, знаю: бизнес у вас такой... диверсифицированный.

Вот так началось интервью с искусствоведом-культурологом, имиджмейкером и психологом Марией Волобуевой. Она же владелица, руководитель и художник творческой мастерской «Лаборатория шерсти», участник региональных и международных выставок и фестивалей. В общем — мастер пимокатания и художественного текстиля.

От чистого истока в прекрасное далёко

—Чем же вы поразили валеночную кутюрье?

—А он, оказывается, не знал о таких свойствах шерсти, которые позволяют ей из одного состояния переходить в другое. Я ему показала процесс изготовления валенка и процесс декора, он был в удивлении и восхищении. Пожал руку и признался, что для него было открытием, что в России женщины создают такой прекрасный продукт.

—Ну и как вы, коренная горожанка, превратились в создательницу таких продуктов? Начнём сначала.
—Родилась в нормальной среднестатистической советской семье: папа военносудьящий, мама в торговле работала. Не голодали, не бедствовали, но и не могу сказать, что икрой красной-чёрной по суботам питались. Во всяком случае, в лес за грибами ходили. Как все жили.

А лет в 12 сформировался образ — кем бы я хотела быть.

—Что, мама ничего не советовала?
—Нет, никто мне не советовал. Я занималась музыкой, ходила в различные кружки, рисовала, пела. А жили мы в Москве (отец учился в академии МВД) — в доме, где, по легенде, на балу Пушкин впервые увидел Наталью Николаевну. Через дорогу была церковь, в которой они венчались. Детский сад мой располагался в особняке, который принадлежал известному московскому купцу. Вы представляете?! Когда ребёнок попадает в атмосферу, в обстановку, где над тобой потолок с дубовой резьбой, лепниной, на лестнице детей каждое утро встречают мраморная скульптура, фрески, а на портреты политических деятелей, когда видишь хрустальную люстру, огромные, от пола до потолка, зеркала — ты будешь интуитивно, где-то подсказывая, обрабатывать информацию, делала программы: рассчитывала свет, цвет, внешнюю составляющую и речевую составляющую...

—А откуда вы знаете, что всё правильно делали?
—Потом, насколько я знаю, ваша семья приехала в Свердловск, вы пошли в школу и что, вот тогда, в 12 лет, и «выстрелило»?
—Нет. В 12 лет мне подарили на день рождения книжку «Человек и психология» и тогда я чётко поняла: когда буду работать — то буду работать с людьми.

В десятом классе я отправила письма в университеты Новосибирска и Ленинграда, где готовили психологов. Мне пришли ответы: мол, приезжайте и вот вам условия поступления. Посмотрела я на экзамены, которые надо сдавать, и поняла, что психологом мне не быть. Из всех предметов я бы, наверное, хорошо сдала сочинение и, может быть, иностранный язык, всё остальное — физику и математику — я бы сдавала до сих пор.

—Но вы защищали проект в «Начин свое дело», там надо было бизнес-план представлять. Вы сами его делали?
—Да, я просчитала его сама, но рассчитать всё... Ко-

мне подсказывали. С ценообразованием у меня тоже вначале были проблемы. То есть я могла продать вещь дешево. Такое бывало, когда я озвучивала цену до того, как начинала делать вещь. А когда сдавала её заказчику — «кусала локти». Но я всё равно благодарна людям, которые заказывают подобные вещи. И свою планку как художника уже поняла.

—Вот, давайте вернёмся к искусству...
—В общем, я поняла, что надо выбирать что-то, где нет как минимум математики. Шёл дождь, было лето, я оказалась на площади перед нашим университетом, без зонта, как это обычно бывает. Случайно (хотя случайности, конечно, не просто так в нашей жизни происходят) забрела в УрГУ, а передо мной — огромных размеров плакат: у нас открывается новый факультет. И перечисляются все возможности факультета, и я понимаю — вот это моё. Это я. Специалисты по музыке, по архитектуре, по истории, по искусству — то есть весь спектр того, что мне близко, родно. Я все это прочитала и поняла: вот сюда-то мне и надо.

А лёгких времён-то и не было. Кроме детства

—И чем в те «лихие девяностые» вы занимались? Что-то сомневаюсь в востребованности тогда искусство-ведческого диплома...

—Когда мы поступили в университет, 1992-й год, когда совсем страшно жить было, но по молодости мало кто из нас это понимал, наш любимый и уважаемый преподаватель Лев Наумович Коган сказал такую фразу: «Ещё никто не знает, на кого мы тут вас выучим, но когда вы выйдете, вы будете специалистами широкого профиля». И он в точку попал: с теми знаниями, которыми мы владели после университета, мы могли работать везде.

Я стала заниматься организацией пространства. Сама себе придумала занятие, нишу и сама в этом стала крутиться. Занималась интерьерами, но не как классический дизайнер — чего куда поставить. Моя задача была — как вписать гармонично бизнес в пространство, в котором работают люди, и который обслуживает людей. Если это торговое пространство — чтобы каждый торговый метр не просто зарабатывал деньги, а чтобы ещё клиенту и тем, кто там работает, было приятно и комфортно. А это и психология, и мерчандайзинг, и визуализация, и дизайн, и искусство, и корпоративная культура. Мне давали какой-то объект (магазин или сети), и я сама, никогда не заглядывая и не подсматривая, может, где-то интуитивно, где-то просчитав, обрабатывала информацию, делала программы: рассчитывала свет, цвет, внешнюю составляющую и речевую составляющую...

—А откуда вы знаете, что всё правильно делали?
—Потом, насколько я знаю, ваша семья приехала в Свердловск, вы пошли в школу и что, вот тогда, в 12 лет, и «выстрелило»?
—Нет. В 12 лет мне подарили на день рождения книжку «Человек и психология» и тогда я чётко поняла: когда буду работать — то буду работать с людьми.

В десятом классе я отправила письма в университеты Новосибирска и Ленинграда, где готовили психологов. Мне пришли ответы: мол, приезжайте и вот вам условия поступления. Посмотрела я на экзамены, которые надо сдавать, и поняла, что психологом мне не быть. Из всех предметов я бы, наверное, хорошо сдала сочинение и, может быть, иностранный язык, всё остальное — физику и математику — я бы сдавала до сих пор.

—Но вы защищали проект в «Начин свое дело», там надо было бизнес-план представлять. Вы сами его делали?
—Да, я просчитала его сама, но рассчитать всё... Ко-

Деловая женщина может выглядеть и так. Обаятельно! Мария ведёт свой авторский семинар

—... Я женщина! Я чувствую такое.

—Хм... Любый художник может сказать: «А я так вижу!». Может, вы правила-каноны, технологии нарушали?

—Но это же работало! Если бы я не видела результата, я бы этим не занималась.

Потом написала свой авторский курс, и у меня был семинар, я уже как тренер-преподаватель готовила директоров магазинов, продавцов, старших продавцов бутиков, магазинов, сетей, ресторанов, гостиниц. И где-то в течение десяти лет я этим делом довольно успешно занималась.

—То есть у вас всё хорошо было, комфортно в этой профессии?

—Да, мне было интересно, мне нравилось этим заниматься. И с деньгами всё нормально было. Но потом чего-то внутри стало не хватать, появилось... не пустота, но чего-то хотелось ещё.

—Кстати, а когда вы заработали свои первые деньги?

—Ой (смеётся). Извините, мне показалось, что вы сейчас спросите «когда заработала свой первый миллион».

—Да нет, я про первый рубль хотел спросить. А что, и первый миллион уже заработали?

—Ещё нет. А первые деньги я заработала в 14 лет. Ещё в школе. Это я летом работала помощником регистратора в поликлинике, оформляла талоны, занималась массово, это превращается в тупую коммерцию, в ремесло. Так же примерно и с интерьерами, с организацией пространства.

—Эх, Мария. Разрушили вы мою первоначальную версию: беззащитный культуролог-искусствовед отчаянно борется с невзгодами жизни в поисках пропитания. Не получается мелодрама как в сериале «Про-

—Когда вам было тяжелее всего — в девятности, когда только начинали, или когда

кризис ударил в 1998-м? Или в 2008-м?

—А лёгких времён никогда и не было, кроме детства. У нас постоянно надо что-то придумывать, чтобы выжить, чтобы пожить. Всё время какая-то... Я не могу сказать — борьба. Это жизнь. Мы в такой стране живём... Помню, мне родители на 18-летие по какой-то страховке деньги копили, целую тысячу. Для счастливого старта, в советское время, — неплохие деньги. А потом она в пыль превратилась, даже рубля не стоила.

А кризисы? Наверное, было тяжело. Просто их уже столько было, что я не помню их последовательности.

—Так почему вы всё-таки переходили из одной сферы в другую? От рекламы — в магазины. От психологии — к интерьерам. Что вас не устраивало? Вот вы говорили, что какая-то пустота появлялась...

—А я не считала, что это совсем разные сферы. Кубик Рубика-то один складывается. Реклама — это ведь и культура тоже. И психология. Просто слишком много народу стало заниматься рекламой. И мне стало неинтересно. Пока ты один или небольшая компания народу — ты что-то продвигаешь, большешь этим. А когда это становится массовым продуктом... Понимаете, когда ты начинаешь заниматься действительно тем, что тебе близко и дорого, ты вкладываешь себя целиком и полностью. Ты творишь. Но как только этим начинают заниматься массово, это превращается в тупую коммерцию, в ремесло. Так же примерно и с интерьерами, с организацией пространства.

—Эх, Мария. Разрушили вы мою первоначальную версию: беззащитный культуролог-искусствовед отчаянно борется с невзгодами жизни в поисках пропитания. Не получается мелодрама как в сериале «Про-

—Когда вам было тяжелее всего — в девятности, когда только начинали, или когда

кризис ударил в 1998-м? Или в 2008-м?

—А лёгких времён никогда и не было, кроме детства. У нас постоянно надо что-то придумывать, чтобы выжить, чтобы пожить. Всё время какая-то... Я не могу сказать — борьба. Это жизнь. Мы в такой стране живём... Помню, мне родители на 18-летие по какой-то страховке деньги копили, целую тысячу. Для счастливого старта, в советское время, — неплохие деньги. А потом она в пыль превратилась, даже рубля не стоила.

А кризисы? Наверное, было тяжело. Просто их уже столько было, что я не помню их последовательности.

—Так почему вы всё-таки переходили из одной сферы в другую? От рекламы — в магазины. От психологии — к интерьерам. Что вас не устраивало? Вот вы говорили, что какая-то пустота появлялась...

сто Мария». А получается, что вы постоянно не просто ищете, где бы подзаработать, а это процесс набора опыта, для чего-то того, что потом может пригодиться, поможет раскрыться, узнавание чего-то нового, подъём по ступенькам к реализации своего я...

Сон в летнюю ночь

—Ну, ладно, а про валенки-то когда? Как эта идея появилась в вашей жизни, откуда?

—Не поверите, во сне пришло. Но сначала был культурный шок. Я попадаю в Испанию, такая спонтанная поездка. Это вообще была первая поездка далеко. До этого мой мир ограничивался Крымским полуостровом, а тут четыре часа на самолёте — и совершенно другой мир. Я потом, когда делала записи об этом путешествии, каждый день боялась, что у меня не выдержат лёгкие от переизбытка эмоций, ещё чуть-чуть, и я взорвусь. Крепко, старые города, какие-то замки... Культурологические, исторические вещи. Вот я вижу — сидят люди на улице и что-то делают, какие-то вещи своими руками, поделки и балдеют от этого. А я балдею от того, что могу всё это тоже попробовать сделать и ещё эти вещи с собою и забрать. И я понимаю: вот то, что они делают, принадлежит именно этому месту, этому городку, в котором всё это родилось, живёт и в котором передаётся из поколения в поколение.

Дальше воскресный день, выходит на улицы весь город и начинает танцевать. Не для туристов. Они танцуют потому, что это их культура. Меня «пробило». Я вернулась пораженной. Когда осмысливала эту поездку, я столько открытий для себя сделала. Я поняла, что не знаю свою страну вообще, не знаю её культуру, её промыслы. Я вообще ничего не знаю. У меня университет за плечами, 33 образования и 58 корочек. А я ничего не знаю. И вот эта поездка настолько перевернула мой мозг изнутри... Я помню эти ощущения, это была словно бегущая строка «Шерсть, шерсть, шерсть». Я проснулась. Сажусь и думаю: что за шерсть, откуда это в моей жизни? Шерстяные ковры, шерстяная одежда, нитки для вязания? Что это такое? Закрываю глаза и мне снятся какие-то фигуры. Это я потом уже поняла, что мне снится перевернутый валенок с какой-то вышивкой. Потом — валяние, валяная шерсть. Я не понимаю. Пытаюсь совместить эти два слова, кубик Рубика не складывается. Я голову сломала. По электронке пишу подруге письмо, она в Америке живёт, спрашиваю «Лен, как думаешь, что за бред?». И она присылает мне ссылки на сайты канадские, американские — про художников по шерсти, которые делают скульптуры. И я понимаю, куда мне надо идти. Вот после

этого момента у меня сформировалась чёткая картинка, что мне надо что-то делать руками.

Техника валяния

—Хорошо, поняли, что вы хотите, и с чего начали, где учителей искали?

—Да оно как-то само пошло. Сначала не было ни материала, ни знаний, ни умений. Ничего! Потом мне друзья прислали немного шерсти. Посмотрела — какие-то волокна, кудряшки, потрогала, понюхала. Тактильно приятно. Потёрла, помяла — ничего не получается. Но охота же душе неволи, надо биться, биться и добиться. На сайтах, про которые рассказала подруга, были видеоролики. Правда, там не совсем понятно было, как всё-таки делать. Смотрела какие-то картинки, ролики эти и пробовала какие-то маленькие сумочки делать, бусинки, игрушки. Вообще, даже и не помню, как у меня первое изделие-то получилось. А потом до меня дошло: всё-таки путь — вот он, шерсть. Это «цепочка» к валенку.

А тут я поехала в Москву и нашла музей валенка. Тоже стечение обстоятельств. Шла, шла и смотрю — указатель. Ну, мне сюда.

—Что, опять! Вот так просто шли по Москве и...

—Да! Я ни адреса не знала, ничего. Когда мы жили в Москве — в центре, и я исторический центр знала хорошо, а тут Павелецкий вокзал, и недалеко от него указатель «Музей валенка». А никого нет, музей закрыт, но телефон указан. Я человек упорный, вызвонила, уговорила, чтобы пришли. У меня поезд через пару часов уходит, срочно мне надо. Прибежала девочка, мы с ней очень мило поговорили, она показала весь технологический процесс, у них там всё это есть. Я посмотрела все экспонаты и поняла, что наконец пришла туда, куда мне надо.

После этого начались мои путешествия по стране. Я очень сильно люблю Россию. У меня жизнь начала так быстро складываться, что как будто за три месяца три года живу, настолько много событий происходит. Два с половиной месяца только ездила по деревням, стучалась в избы, узнавала про рукотворное производство. Мне это, действительно, было настолько интересно, что если я сейчас это не узнаю, то умру. От Московской области до Башкирии проложено было почти всё. Вот так и набиралась опыта, пробовала, искала. Ну, и научилась.

—И сколько на это времени ушло?
—Наверное, года два. А стадии: что-то получается, что-то получается хорошо. Или вот уже вот-вот, и наконец — ага, вот оно!

Те вещи, которые я делаю, они все уникальны, как любое ручное изделие. Ну, хоть ты тресни — не бывает одинаковых работ. Даже если по эскизу рисуешь, не будет похожего, одинакового, потому что у тебя уже настроены другие.

—Какую наиболее памятную работу можете вспомнить?

—А вот, посмотрите... У меня, правда, фотография в компьютере только осталась. Это очень редкий случай, когда я работала по эскизам другого художника. Это эскиз павлово-посадского платка. Заказчик попросил — сделайте вот так же, только на валенке. На это две недели ушло, причём три дня я не спала вообще, потому что это надо было делать в одном состоянии, в одном настрое: вот я так дышу — так и делаю. Если ты даже пойдёшь чаю попить не вовремя или кто-то отвлек — всё, уже можно забыть про эту работу. Честно, я даже плакала, когда надо было отдавать работу заказчику. Я два дня ходила с ней в обнимку, это же как мой ребёнок, в мучениях и потугах рождённый.

—А что наиболее трудоёмкое в вашей работе?

—Трудоёмкое? (Искренне недоумевает). Да когда с удовольствием работаешь, то оно и не трудоёмкое вроде, ты же получаешь удовольствие от работы.

ДОСЬЕ

Мария Викторовна ВОЛОБУЕВА.
Родилась 25 июля 1973 года в городе Свердловске.
В 1997 г. окончила дневное отделение Уральского Государственного университета им. А.М. Горького (УрГУ), факультет истории искусств и культурологии.
С 2007 г. работала как ремесленник по возрождению пимокатания — народного промысла Урала, художник по шерсти.
С 2009 г. по настоящее время — руководитель и мастер «Лаборатории шерсти» «Maria B.V.».
Многие работы Марии находятся в частных коллекциях России, Казахстана, Украины, Италии, Греции, Франции, Израиля, Кореи, Китая, Америки, Канады, Австралии...

В своё время играла в куклы, а теперь она их может мастерить

Блиц-опрос

— Вы для знакомых сейчас больше кто — художник или бизнес-вумен?
— Просто Маша, просто Мария.
— И каким вы ощущаете свой социальный статус?
— А мне он не нужен, зачем? Сегодня я здесь, завтра, может, буду лапы плести, я же не знаю...
— Вы вообще дисциплинированный человек?
— Я творческий человек. У меня есть определённый режим. У меня нет понятия выходного, он может быть в понедельник, в среду, через месяц.
— Вы пунктуальны?
— ...Я творческий человек. Ну, опаздываю, бывает, как каждая женщина, наверное. Но не на деловые встречи.

Сыну Даниле сейчас 11 лет, летом он с матерью путешествует по России

— В вашей работе может быть свой «Чёрный квадрат»? Ну вот, например, может валенок быть абстрактным?
— Конечно. Если бы у меня сейчас с собой был черновой вариант валенка или кусок шерсти и резак, я бы показала вам, что это такое.

— Не жертвуете ли вы функциональностью вещей ради красоты, ими можно только любоваться или ещё и прагматично пользоваться, ведь «одну телугу впрямь не можно коня и третью лань»?

— Можно, можно. Вы смотрите это что — просто красивая сумка? Нет, это ещё и хороший чехол для ноутбука. А вот этот маленький валенок не только сувенир, в него флешку кладёшь, этот — для сотового телефона...

— Что значит — вложить частичку себя в каждое изделие?

— Так понятно же, что мастер, когда работает честно, он тратит себя: время, энергию, мозги, здоровье. Ну, здоровье можно поправить, выпавшись или травки попив, а вот время, к сожалению не вернуть.

— Откуда берёте энергию?

— Я же летом родилась, во мне очень много солнечного тепла. Очень важно поймать первую лучинку дня, когда выходишь из дома.

— Ассоциации со словом «валенок»?

— Тепло, русская печь, мамин тепло, деревняный дом, кошка...

— Приручите: «Красоту на хлеб не намажешь».

— Не можно красивый бутерброд сделать!

— Любите готовить?

— Обожаю! Мой конёк — пироги. Очень люблю эксперименты — соединять разные кухни. Но в поездках по стране часто обожусь просто бутылкой воды. Время жалеть тратить на готовку, да ещё когда видишь красоту нашей природы, архитектуры — мне обязательно надо водичку попить, а то от восторга, впечатлений просто разорвёт!

Мария посвящает Пьера Кардена в шерстяные тайны

ФОТО ИЗ АРХИВА МАРИИ ВОЛОБУЕВОЙ